



*Александр Иванович Введенский*  
(1856–1925)

Священник Илия Кочуров

# Русский КАНТИАНЕЦ



Издательство Московской Патриархии  
Русской Православной Церкви  
Москва 2012

Рекомендовано к публикации  
Издательским Советом  
Русской Православной Церкви  
ИС 12-124-2543

**Кочуров И., свящ.**  
К-755 Русский кантианец. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — 184 с. — (Библиотека русской философской мысли).  
ISBN 978-5-88017-290-0

В серии «Библиотека русской философской мысли» вниманию читателей предлагается монография священника Илии Кочурова, посвященная жизни и творчеству выдающегося русского философа и логика Александра Ивановича Введенского (1856–1925), профессора Санкт-Петербургского университета.

А. И. Введенский был, с одной стороны, последовательным сторонником кантовского критицизма в России, с другой — самостоятельным оригинальным мыслителем. Книга познакомит читателя с развитием русской философии в конце XIX — начале XX в., с философскими дискуссиями того времени, с историей взаимоотношений А. И. Введенского со своими учителями, учениками, коллегами.

**УДК 1(091)  
ББК 86-372**

© Кочуров И., свящ., 2012  
© Издательство Московской Патриархии  
Русской Православной Церкви, 2012

ISBN 978-5-88017-290-0

**Т**ворческое наследие Александра Ивановича Введенского, профессора Санкт-Петербургского университета, философа-неокантианца<sup>1</sup>, выдающегося педагога и одного из лучших представителей русской теоретической философии, представляет собой необычайно интересное явление. Однако, к большому сожалению, сегодня оно оказалось практически забытым. В то время как имя Введенского стоит в ряду самых видных русских мыслителей, о нем мало кто знает. Более того, творчеству замечательного русского философа не посвящено ни одной книги, а обсуждалось оно только в обзорах русской философии.

---

<sup>1</sup> *Неокантианство (неокритицизм)* — преимущественно немецкое философское течение конца XIX — начала XX вв., ставившее своей целью возрождение ключевых кантовских идейных и методологических установок.

В России к неокантианству принадлежала группа мыслителей, объединявшихся вокруг журнала «Логос» (1910): С. И. Гессен (1887–1950), А. Ф. Степун (1884–1965), Б. В. Яковенко (1884–1949), Б. А. Фохт (1875–1946).

Принадлежность А. И. Введенского к неокантианству можно принять с оговоркой, что его философские построения представляют собой оригинальную интерпретацию кантовских идей в рамках собственной системы, которая по своим методологическим установкам сближается с аналитической философией.

*Аналитическая философия* — в широком смысле слова — способ философствования, ориентирующий на идеалы ясности, точности и логической строгости, осторожное отношение к широким философским обобщениям, всевозможным абстракциям и спекулятивным рассуждениям. Для философов аналитической ориентации сам процесс аргументации подчас не менее важен, чем достигаемый с его помощью результат. В узком смысле слова, *аналитическая философия* — преобладающее течение мысли в англоязычных странах XX в., берущее начало в работах Б. Рассела (1872–1970) и Л. Витгенштейна (1889–1951). — *Ред.*

И это неудивительно. В годы советской власти сложно было бы даже представить переиздание работ А. И. Введенского, так как его взгляды не только были чужды атеизма и материализма, но и последовательно и аргументированно опровергали их. Последний раз при жизни философа его работы издавались в 1924 г., да и то в Праге.

Однако похоронить философию А. И. Введенского все же не удалось. Тот уровень философской мысли, которого достиг Александр Иванович, непременно обращает на себя внимание читателей философа. Поэтому в постсоветский период некоторые работы Введенского вошли в различные философские антологии и сборники<sup>1</sup>. А в 1996 г. был издан сборник наиболее интересных статей под названием «Статьи по философии»<sup>2</sup>.

В 2006 г. в Санкт-Петербургском университете прошла научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Александра Ивановича Введенского. Ее материалы показывают, что наследие этого философа еще недостаточно изучено<sup>3</sup>.

Так как идеологических препятствий изучению трудов Введенского сегодня нет, то отсутствие достаточного внимания к ним можно объяснить скорее спецификой его философских построений, их теоретическим характером. Введенский исследовал сами основания философии, возможность познания и его достоверность.

Философский критицизм<sup>4</sup>, которому следовал Александр Иванович всю свою творческую жизнь, носит формальный, законообразный характер. Это делает работы философа, до более основательного знакомства с ними, менее привлекательными, чем,

<sup>1</sup> См.: На переломе : Философские дискуссии 20-х годов. М. : Политиздат, 1990; Русская философия : Конец XIX — начало XX века : Антология : Учебное пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993; Смысл жизни : Антология. М. : Прогресс : Культура, 1994.

<sup>2</sup> См.: *Введенский А. И. Статьи по философии*. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996.

<sup>3</sup> См.: Александр Иванович Введенский и его философская эпоха : К 150-летию со дня рождения : [Сб. науч. статей]. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006.

<sup>4</sup> Здесь и далее *философским критицизмом*, или *критической философией*, называется философское направление, берущее начало в зрелых работах И. Канта («Критика чистого разума» 1781 г., «Критика практического разума» 1788 г., «Критика способности суждения» 1790 г.). — *Ред.*

например, сочинения священников Павла Флоренского<sup>1</sup> или Сергея Булгакова<sup>2</sup>, князя Евгения Трубецкого<sup>3</sup>.

Кроме того, может сложиться ложное мнение, что Введенский как неокантианец вряд ли оригинален, что он якобы только вторит западным веяниям, западному строю мыслей. На самом деле все разработки Александра Ивановича в области критической философии самостоятельны, а критицизм ему нужен как метод, помогающий исследовать жизненно важные проблемы. Недаром протоиерей Василий Зеньковский<sup>4</sup> говорит о том, что ни одна из немецких неокантианских школ не имела влияния на Введенского, что он был более философом за пределами критицизма, нежели в его рамках.

Неудивительно поэтому, насколько русские по духу задевает А. И. Введенский проблемы, насколько близко к жизни лежат его философские рассуждения. Ведь его всегда особенно волновали вопросы бытия Божия, смысла жизни, свободы воли, бессмертия души, вопросы веры и знания и, главным образом, вопросы нравственности. Причем все эти проблемы Александр Иванович сумел блестяще рассмотреть, критически изучив основы каждой из них, возможные их решения, оценил правильность каждого из этих решений и предложил сделать выбор между ними своим читателям. Неслучайно Введенского называют последним представителем поколения таких философов, как Владимир Соловьев<sup>5</sup>, Лев

<sup>1</sup> Флоренский Павел Александрович (1882—1937), священник — русский религиозный философ и ученый-энциклопедист, развивавший идеи метафизики всеединства; к особенностям его мышления относятся: 1) тяга к платонизму, 2) неприятие спиритуализма и отвлеченной метафизики, 3) включение идей и методов современного естествознания в рамки религиозного мышления. — *Ред.*

<sup>2</sup> Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944), священник — русский религиозный философ и экономист, один из крупнейших представителей метафизики всеединства и софиологии. — *Ред.*

<sup>3</sup> Трубецкой Евгений Николаевич (1863—1920), князь — русский религиозный философ, правовед и общественный деятель; последователь и друг В. С. Соловьева, брат философа С. Н. Трубецкого. — *Ред.*

<sup>4</sup> Зеньковский Василий Васильевич (1881—1962), священник — русский философ, богослов, педагог; автор одного из самых полных трудов по истории русской философии. — *Ред.*

<sup>5</sup> Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский философ, поэт, публицист и литературный критик; сын известного историка С. М. Соловьева; родоначальник метафизики всеединства и софиологии в русской религиозной философии. — *Ред.*

Толстой<sup>1</sup>, Федор Достоевский<sup>2</sup>, Василий Розанов<sup>3</sup>, Борис Чичерин<sup>4</sup>, Михаил Каринский<sup>5</sup>, Лев Лопатин<sup>6</sup>, Сергей Трубецкой<sup>7</sup>.

Таким образом, творчество А. И. Введенского — очень интересное и самобытное явление, которое еще требует своего осмысления. Особенно интересны его религиозно-философские взгляды. В наши дни, как никогда ранее, вошел в моду хаотический образ мышления, который почему-то принято называть свободомыслием<sup>8</sup>. Этот склад мыслей представляет собой бессистемный набор разнородных суждений о Боге, мире и человеке. Главный «аргумент» здесь звучит, как правило, следующим образом: «мне так кажется» или «по моему мнению». Конечно, если человек глубоко религиозен, если он живет жизнью Православной Церкви, приступает к Таинствам, читает Священное Писание, то строй его мыслей, при помощи Божией, бывает в основном правильным. Но, к сожалению, существует определенное число людей

<sup>1</sup> Граф Л. Н. Толстой (1828–1910) вошел в историю не только как писатель, но и как создатель нового религиозного течения, получившего название «толстовство»; был отлучен от Церкви решением Святейшего Всероссийского Синода 2 февраля 1901 г. — *Ред.*

<sup>2</sup> Ф. М. Достоевский (1821–1881) являлся представителем так называемого почвенничества; оказал сильнейшее влияние на развитие русской религиозной философии, а также философии экзистенциализма на Западе. — *Ред.*

<sup>3</sup> Розанов Василий Васильевич (1856–1919) — русский мыслитель, прозаик, публицист, литературный критик; развивал своеобразное умонастроение, условно сопоставимое с экзистенциализмом. — *Ред.*

<sup>4</sup> Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) — русский правовед, философ, историк; испытал влияние гегелевской философии. — *Ред.*

<sup>5</sup> Каринский Михаил Иванович (1840–1917) — русский философ и логик; подверг критическому разбору как эмпирическую, так и рационалистическую традицию европейского философствования; развивал самостоятельное гносеологическое и логическое учение. — *Ред.*

<sup>6</sup> Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) — русский философ; развивал собственную персоналистическую концепцию; ставил задачу «возрождения» метафизики на основе онтологии духа. — *Ред.*

<sup>7</sup> Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905), князь — русский философ, историк философии, друг и последователь В. С. Соловьева, брат философа Е. Н. Трубецкого; развивал учение о «соборной природе сознания». — *Ред.*

<sup>8</sup> В современной научной литературе в основном обозначает религиозное вольнодумство; в последние годы получило расширительное толкование в рамках концепции плюрализма, берущей начало в западных политико-правовых теориях. — *Ред.*

церковных, тем более нецерковных или околоцерковных, которые нуждаются в том, чтобы еще раз перепроверить правильность своих взглядов, их логичность. Критическая философия Введенского является в этом случае очень хорошим средством. Александр Иванович много работал над вопросами веры и знания и логических основ мировоззрения. Кроме того, систематическое изучение наследия Введенского обогатит историю русской религиозной мысли новыми данными и сослужит ценную службу православно-апологетике<sup>1</sup> и нравственному богословию<sup>2</sup>. Поэтому целью данной книги является знакомство читателя с религиозно-философскими взглядами А. И. Введенского, их значением и местом в русской религиозной мысли.

Литературы, посвященной творчеству А. И. Введенского, крайне мало. Из того, что существует, в первую очередь надо назвать книгу протоиерея Василия Зеньковского «История русской философии»<sup>3</sup>, где в разделе «Неокантианство» написано о творчестве А. И. Введенского как о сильном и ярком явлении с отзвуками панморализма<sup>4</sup>. Отец Василий называет Введенского строгим кантианцем, не испытавшим влияния ни одной из неокантианских школ. Протоиерей Василий пишет: «Все его статьи написаны исключительно четко и ярко, а склонность идти до конца в исповедуемых им убеждениях, смелость в формулировках делают его на редкость интересным мыслителем. Писал Введенский не много <...>, но писал он на самые различные философские темы, —

<sup>1</sup> *Апологетика* (от греч. ἀπολογία — защита, оправдание; речь, сказанная или написанная в защиту кого-либо) — здесь в широком смысле — любая защита христианства от обвинений и критики со стороны его противников; в узком — раздел богословия, имеющий целью раскрытие и обоснование истин христианской веры и опровержение неверных религиозных взглядов. — *Ред.*

<sup>2</sup> *Нравственное богословие* — богословская дисциплина, в основе которой лежит учение о благодати Божией, открываемой в тайне нравственных способностей человеческой личности, ее свободы и достоинства, ее нравственно-го сознания, стремления к совершенству и богоподобию. — *Ред.*

<sup>3</sup> См.: *Зеньковский В. В., прот.* История русской философии. Париж: YMCA-Press, 1950. Т. II.

<sup>4</sup> *Панморализм* (греч. πᾶν — все, и лат. moralis — нравственный) — мировоззренческая установка, рассматривающая мораль как универсальный критерий оценки любых богословских, философских и иных истин; таким критерием обычно выступает некоторая система этических принципов, в которой субъект-носитель панморалистской установки не сомневается. — *Ред.*

поэтому с полным правом можно говорить о философской системе Введенского»<sup>1</sup>. Отец Василий выделяет в его творчестве, в первую очередь, типологию человеческого познания: 1) априорное<sup>2</sup> познание, дающее несомненное знание, 2) апостериорное<sup>3</sup>, т. е. опытное, познание и 3) постижение в порядке веры. Последнее является основой для этических построений А. И. Введенского. Отец Василий считает, что русский философ попал в плен критицизма и при всей широте своего сердца не сумел увидеть всей его недостаточности для объяснения познавательной деятельности человека.

Интересную оценку философии А. И. Введенского дает Н. О. Лосский<sup>4</sup> в своей книге «История русской философии»<sup>5</sup>. Он выделяет в творчестве Александра Ивановича, главным образом, априоризм<sup>6</sup> как учение о высших основах научного познания и логицизм<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> *Зеньковский В. В., прот.* История русской философии. Париж : YMCA-Press, 1950. Т. II. С. 219–220.

<sup>2</sup> *Априорное* (лат. a priori, букв. — из предшествующего) — философский термин, обозначающий нечто (чаще знание), не основанное на опыте и/или предшествующее ему; в философии Канта — познавательные способности субъекта, процесс получения нового знания, а также само знание, которое не зависит от опыта; противопоставляется апостериорному. — *Ред.*

<sup>3</sup> *Апостериорное* (лат. a posteriori, букв. — из последующего) — философский термин, обозначающий знание, полученное из опыта, в противоположность та а priori («доопытному» знанию). — *Ред.*

<sup>4</sup> Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) — философ, основатель интуитивизма в России, один из представителей русского персонализма. — *Ред.*

<sup>5</sup> См.: *Лосский Н. О.* История русской философии. М. : Советский писатель, 1991.

<sup>6</sup> *Априоризм* — термин, используемый для обозначения учения Канта о познании. — *Ред.*

<sup>7</sup> *Логицизм* — здесь самоназвание теоретико-познавательной концепции А. И. Введенского, рассматривавшего логику в качестве фундамента познавательного процесса. В современной философии «логицизмом» называют направление в философии математики, основным тезисом которого является утверждение о «сводимости математики к логике» (Г. Фреге (1848–1925), Б. Рассел (1872–1970)). Название применялось ранее к философской системе Гегеля (сегодня чаще используется название «панлогицизм»), согласно взглядам которого действительность — это мир воплотившихся идей, в силу чего логические законы являются одновременно и основными законами действительности. — *Ред.*

Он пишет: «Гносеологию<sup>1</sup> как науку о пределах человеческого разума он развил, опираясь на логику, посредством теории умозаключений и способов доказательства общих синтетических суждений»<sup>2</sup>. Лосский считает, что в этике А. И. Введенский следовал Канту, когда как к вере в Бога, в бессмертие души и в свободу воли он пришел через нравственный закон.

Краткую оценку мы находим и в книге М. Н. Ершова<sup>3</sup> «Пути развития философии в России»<sup>4</sup>. Автор считает, что Введенский — крупное имя в русской философии, что он оставил «богатое литературно-философское наследие»<sup>5</sup>. М. Н. Ершов отмечает то, что конструкция философского критицизма, созданная Введенским, отличается необычайной простотой и ясностью художественной архитектоники, а центральное положение в его доктрине занимает анализ закона противоречия.

С оценкой творчества А. И. Введенского, высказанной протоиереем Василием Зеньковским, Н. О. Лосским и М. Н. Ершовым, сложно не согласиться, однако это лишь краткие замечания, сделанные в некотором смысле даже поспешно. Каждый из вышеприведенных авторов не смог обозначить в своей работе очень многие грани философии А. И. Введенского. Объясняется это, с одной стороны, жанром историко-философского обзора, которому не под силу оценить идейное богатство всесторонне, с другой — незначительным вниманием названных исследователей к судьбе критической философии в России.

Упомянем еще две работы, которые хотя и посвящены специально неокантианству в России, однако рассмотрение философии

<sup>1</sup> *Гносеология* (греч. γνῶσις — знание, λόγος — учение) — теория познания, раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. — *Ред.*

<sup>2</sup> *Лосский Н. О.* История русской философии. М. : Советский писатель, 1991. С. 188.

<sup>3</sup> Ершов Матвей Николаевич (1886 — после 1934) — историк русской философии начала XX в.; преподавал философию в Казанской духовной академии и Казанском университете, в 20-е гг. — профессор Дальневосточного университета. — *Ред.*

<sup>4</sup> См.: *Ершов М. Н.* Пути развития философии в России. Владивосток : Гос. Дальневост. ун-т, 1922.

<sup>5</sup> Там же. С. 42, примеч. 2.

Введенского в них вряд ли можно считать объективным. Обе они написаны приверженцами марксизма. Первая принадлежит Е. И. Водзинскому<sup>1</sup> и носит название «Русское неокантианство конца XIX — начала XX веков : Марксистско-ленинская критика онтологии и гносеологии»<sup>2</sup>. В ней критическая философия А. И. Введенского объявляется служанкой богословия, которая не в состоянии показать объективное основание логических форм и правил связи. Автор бездоказательно утверждает, что неокантианство враждебно науке. И почему же? Потому, что оно оправдывает и защищает религию.

Другая работа — «Неокантианство в России»<sup>3</sup> Л. И. Филиппова — сходна по своему содержанию с книгой Водзинского. Даже из самой цели сборника «Кант и кантианцы : Критические очерки одной философской традиции», где и помещается статья Л. И. Филиппова, видна предвзятость и необъективность исследования. Целью составления книги является желание показать, как выхолостили неокантианцы Канта, борясь с Марксом. Но по отношению, например, к А. И. Введенскому это заявление — откровенная неправда. Ведь даже такие крупные исследователи, как Н. О. Лосский или М. Н. Ершов, указывают на то, что А. И. Введенский не только понял философию И. Канта, но и сумел очень просто и ясно изложить ее, что говорит, конечно, в пользу Введенского. С Марксом же он не боролся. Просто философские исследования привели Александра Ивановича к выводу об ошибочности таких философских взглядов, как атеизм и материализм. Филиппов бездоказательно называет логицизм А. И. Введенского ненаучным, считая логику не частью теории познания, а лишь деятельностью по анализу тавтологических высказываний. Филиппов утверждает, что философия А. И. Введенского теряет связь с накоплением знаний в естественных науках.

<sup>1</sup> Водзинский Евгений Иванович (1922—1980) — кандидат философских наук, доцент философского факультета Ленинградского государственного университета; исследователь творчества А. И. Введенского. — *Ред.*

<sup>2</sup> См.: *Водзинский Е. И.* Русское неокантианство конца XIX — начала XX веков : Марксистско-ленинская критика онтологии и гносеологии. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1966.

<sup>3</sup> См.: *Филиппов Л. И.* Неокантианство в России // Кант и кантианцы : Критические очерки одной философской традиции. М. : Наука, 1978.

Однако же в действительности, именно в философии А. И. Введенского есть возможность постоянно рассматривать, оценивать и использовать новые данные естествознания, так как его философия не зависит от каких-либо взглядов на строение окружающей действительности. Кроме того, Филиппов утверждает, что терпимость философии А. И. Введенского в области метафизики<sup>1</sup> объясняется тем, что якобы так удобнее угождать любой государственной власти. Однако, даже если поверхностно ознакомиться с трудами А. И. Введенского, то легко можно заметить, что русский философ всегда выступал за терпимость к философским взглядам именно государственной власти, но никак не наоборот.

Краткому исследованию творчества А. И. Введенского посвящена еще и вступительная статья А. А. Ермичева<sup>2</sup> «Александр Иванович Введенский — русский философ-кантианец» к вышедшему под его редакцией сборнику работ А. И. Введенского «Статьи по философии»<sup>3</sup>. Ермичев отмечает, что для А. И. Введенского характерна постановка сугубо русских метафизических вопросов. Он предлагает религиозное их решение. Ермичев совершенно справедливо замечает, что для Александра Ивановича главной целью каждой из его работ является нравственное воспитание читателя. Философия для Введенского — способ самопознания человека. А. А. Ермичев считает, что А. И. Введенский полностью следовал системе И. Канта, лишь внеся в нее частные уточнения. Поэтому главная его заслуга не собственные литературные заслуги, а неуклонное следование критицизму и философское воспитание общества, которым занимался русский мыслитель. Таким образом, А. А. Ермичев полагает, что А. И. Введенский так и остался на распутье дорог метафизики, предложив другим сделать свой выбор. Статья А. А. Ермичева представляет собой общую

<sup>1</sup> *Метафизика* (др.-греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά, букв. — то, что после физики). Термин вошел в философский обиход благодаря Андронику Родосскому (I в. до Р. Х.). О происхождении и значении термина см. в главе 3 настоящего издания. — *Ред.*

<sup>2</sup> Ермичев Александр Александрович (род. в 1936) — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Русской христианской гуманитарной академии. — *Ред.*

<sup>3</sup> См.: *Ермичев А. А.* Александр Иванович Введенский — русский философ-кантианец // *Введенский А. И.* Статьи по философии. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996.

характеристику творчества А. И. Введенского. Ее объем не позволяет автору углубиться в самую суть исследования, что и заставляет его ограничиться лишь некоторыми акцентами.

Таким образом, философское наследие А. И. Введенского остается практически неизученным. Эта книга является первой попыткой в преодолении этого белого пятна. В ходе работы в качестве источников были использованы, главным образом, сами труды А. И. Введенского. Это его книги, статьи в различных журналах, конспекты лекций профессора, написанные его студентами и изданные литографическим способом. Конспекты лекций Александр Иванович просматривал и после этого позволял к печати. Однако «ревностные» ученики не всегда подавали идущую в печать рукопись на проверку, поэтому появляющиеся таким образом ошибки и неточности тиражировались в большом количестве. При работе над книгой при использовании подобного рода изданий приходилось сверять имеющиеся в них данные с тем, что печаталось в изданиях самого А. И. Введенского.

Данное исследование представляет собой, прежде всего, систематическое описание религиозно-философских взглядов А. И. Введенского с параллельной их оценкой и сопоставлением с господствующими взглядами русских религиозных мыслителей. В начале книги читатель найдет описание жизни и творчества А. И. Введенского с кратким анализом основных философских произведений, оценкой кантовского влияния на философское становление русского мыслителя. Достойное место в книге занимают взгляды А. И. Введенского на цели, предмет и задачи философии, ее место среди прочих наук, значение теории познания, значение такого явления, как вера, и ее роль в духовной жизни человека. Оригинальная метафизика А. И. Введенского представлена сформулированным им законом одушевления, рассуждениями о значении нравственного закона для философии, о свободе воли, смысле жизни и бессмертии души.

## Глава первая

### ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А. И. ВВЕДЕНСКОГО

---

**А**лександр Иванович Введенский родился 19 марта 1856 г. в семье коллежского секретаря Ивана Григорьевича Введенского и его жены Веры Петровны. В то время семья временно проживала в городе Тамбове. В Тамбове Александр поступил в гимназию, которую окончил в 1876 г. с золотой медалью, показав незаурядные способности к обучению.

В августе того же года Александр Введенский успешно выдержал вступительный экзамен в Московский университет и был зачислен на физико-математический факультет. Однако уже в сентябре 1877 г. он перевелся на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Несмотря на то, что обучение давалось Александру легко, он не чувствовал в себе интереса к наукам, которые изучал. Куда более он стремился к постижению философских вопросов бытия, психологии человека, истоков его мировоззрения. Поэтому вскоре Александр перевелся на второй курс историко-филологического факультета, обязавшись сдать все экзамены за первый, что и исполнил довольно быстро.

В ноябре 1879 г. Введенский был задержан полицией за участие в студенческих волнениях. Ему грозила высылка из Санкт-Петербурга. Научная карьера могла закончиться, не начавшись. Но к тому времени незаурядными способностями молодой студент успел обратить на себя внимание преподавательского состава университета, и за Введенского подали ходатайство такие именитые профессора, как М. И. Владиславлев и К. Н. Бестужев-Рюмин<sup>1</sup>. Это и спасло Александра.

9 сентября 1881 г. Александр Введенский получил диплом об окончании университета со степенью кандидата. После

---

<sup>1</sup> Введенский был учеником М. И. Владиславлева по философии и К. Н. Бестужева-Рюмина — по истории. Владиславлев Михаил Иванович (1840—1890) — профессор философии Санкт-Петербургского университета,

выпуска он начинает преподавательскую деятельность в ряде гимназий Санкт-Петербурга, где проявляет себя как чуткий и способный педагог. Однако и с университетом связь А. И. Введенского прервана не была: с 1881 по 1884 г. он состоял при кафедре философии, готовясь к профессорскому званию.

В 1881 г. Александр Иванович вступает в брак с Марией Ильиничной Груздевой, а уже на следующий год в семье Введенских родилась первая дочь — Ольга, вышедшая впоследствии замуж за известного общественного деятеля В. В. Водовозова<sup>1</sup>. В 1882 г. Введенский с семьей поселился на 9-й линии Васильевского острова в доме № 46, где прожил до конца своих дней.

В январе 1885 г. А. И. Введенский отправился в научную командировку в Германию. Там он занимался в Гейдельбергском университете под руководством видного немецкого философа-гегельянца Куно Фишера<sup>2</sup>. В Россию А. И. Введенский вернулся только в мае 1887 г. — года, ставшего для Александра Ивановича знаменательным. 30 сентября 1887 г. он был утвержден в должности приват-доцента по кафедре философии Санкт-Петербургского императорского университета.

Итогом серьезного научного исследования была первая научная работа Введенского «Учение Лейбница<sup>3</sup> о материи в связи

с 1885 г. — декан историко-филологического факультета, с 1887 г. и до конца жизни — ректор университета; основные работы — по логике, психологии, истории философии. Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897) — профессор русской истории Санкт-Петербургского университета; преподавал русскую историю будущему императору Александру III и члену императорской семьи; главный вклад в науку — критическая разработка проблем источниковедения и историографии. — *Ред.*

<sup>1</sup> Водовозов Василий Васильевич (1864—1933) — русский публицист, юрист и экономист, автор статей по социально-экономической и политической истории; участник революционного движения, Октябрьский переворот воспринял враждебно, в 1926 г. эмигрировал. — *Ред.*

<sup>2</sup> Фишер Куно (1824—1907) — известный немецкий философ; внес значительный вклад в истолкование немецкой классической философии; автор фундаментального труда по истории рационализма нового времени «Geschichte der neueren Philosophie» («История новейшей философии» 1898 г., 3-е изд.). — *Ред.*

<sup>3</sup> Лейбниц Готфрид Вильгельм, фон (1646—1716) — выдающийся немецкий философ, математик и общественный деятель; представитель европейского рационализма; один из создателей дифференциального и интегрального исчисления. — *Ред.*

с монадологией»<sup>1</sup>, напечатанная в январе 1886 года в «Журнале Министерства народного просвещения». В ней Александр Иванович, оценивая учение Лейбница о монадах, критикует его за то, что односторонним одухотворением материи немецкий философ «обессилил» ее сущность, почему и оказался перед лицом невыполнимой задачи вывести понятие силы из представлений. Несомненными заслугами Лейбница А. И. Введенский считает критику картезианства<sup>2</sup>, материалистического атомизма и новизну взгляда на время и пространство.

9 мая 1888 г. состоялась защита А. И. Введенским магистерской диссертации на тему «Опыт построения теории материи на принципах критической философии». Оппонентами на ней выступили М. И. Владиславлев, В. Г. Рождественский<sup>3</sup>, Ф. Ф. Петрушевский<sup>4</sup> и О. Д. Хвольсон<sup>5</sup>. Данная работа А. И. Введенского носила натурфилософский<sup>6</sup> характер. В ней были изложены главные принципы и методы критической философии, которым Александр Иванович остался верен на протяжении всего своего творческого и педагогического пути, а также проведен критический разбор некоторых

<sup>1</sup> См.: *Введенский А. И.* Учение Лейбница о материи в связи с монадологией // Журн. М-ва нар. просв. СПб. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1886. Ч. ССXLIII. Янв.

<sup>2</sup> *Картезианство* (от Картезий, Cartesius — латинизированного имени Декарта) — термин, используемый для обозначения взглядов Декарта и его последователей XVII—XVIII вв. в области философии и естествознания. Декарт Рене (1596—1650) — крупнейший французский философ, математик, естествоиспытатель; родоначальник европейского рационализма. — *Ред.*

<sup>3</sup> Рождественский Василий Гаврилович (1839—1918), протоиерей — русский православный богослов и педагог, профессор богословия Санкт-Петербургского университета; автор работ по библеистике. — *Ред.*

<sup>4</sup> Петрушевский Федор Фомич (1828—1904) — профессор физики Санкт-Петербургского университета; главный редактор отдела точных и естественных наук «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — *Ред.*

<sup>5</sup> Хвольсон Орест Данилович (1852—1934) — профессор физики Санкт-Петербургского университета; среди научных трудов наибольшее значение имеет экспериментальное и теоретическое исследование внутренней диффузии света (1886—1889) и режима солнечного излучения (1892—1896). — *Ред.*

<sup>6</sup> *Натурфилософия* (нем. Naturphilosophie) — философия природы; умозрительное истолкование природы, рассматриваемой в ее целостности. В древнегреческой философии в этом значении использовался термин «физика». — *Ред.*



существовавших тогда теорий строения материи. В этом же году диссертация А. И. Введенского была напечатана и выпущена отдельной книгой<sup>1</sup>. Она рассматривалась Александром Ивановичем как первая часть большой философской работы.

Во второй части А. И. Введенский предполагал изложить опыт построения теории материи на принципах критической философии. Но, к сожалению, он так и не осуществил своего замысла. Однако даже первая часть представляет большой интерес для всех читателей, интересующихся проблемами гносеологии, прежде всего вопросом о возможностях человеческого познания. Этот труд лег в основу книги А. И. Введенского «Введение в философию»<sup>2</sup>.

После защиты магистерской диссертации А. И. Введенский начал вести преподавательскую деятельность сразу в целом ряде высших учебных заведений Санкт-Петербурга: в университете, на Высших женских историко-литературных курсах (Бестужевских), в Женском педагогическом институте, в Александровской военно-юридической академии. Александр Иванович в разное время преподавал и философию, и логику, и психологию. Талантливым педагогом А. И. Введенский показал себя еще в гимназии, но до конца он раскрылся только в работе со студентами. Он был самым или, по крайней мере, одним из самых известных и уважаемых профессоров философии в Санкт-Петербурге.

Вот что вспоминает о нем слушательница Бестужевских курсов Л. Д. Менделеева<sup>3</sup>: «Но кем я увлеклась целиком — это А. И. Введенским. Тут мои запросы нашли настоящую пищу. Неокритицизм помог найти место для моих мыслей, освободил всегда живущую во мне веру и указал границы “достоверного познания” и его ценность. Все это было мне очень нужно, всем этим я мучилась»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См.: *Введенский А. И.* Опыт построения теории материи на принципах критической философии. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1888. Ч. 1 : Элементарный очерк критической философии, исторический обзор важнейших учений о материи, учение о силах.

<sup>2</sup> См.: *Введение в философию : Лекции профессора А. И. Введенского.* СПб. : Лит. Богданова, 1894.

<sup>3</sup> Менделеева Любовь Дмитриевна (1881—1939) — дочь знаменитого химика Д. И. Менделеева (1834—1907), жена поэта А. А. Блока (1880—1921). — *Ред.*

<sup>4</sup> *Литературное наследство.* Т. 89 : Александр Блок : Письма к жене. М. : Наука, 1978. С. 41.

Александр Иванович был не просто начетчиком лекций и строгим контролером заучивания их студентами. Нет. Он был в первую очередь философом, он не просто учил философии, а жил ею. Он глубоко переживал внутреннюю проблематичность бытия, бездонность человеческого духа. Введенского всегда волновали вопросы бессмертия, свободы воли и бытия Божия, он не уставал преклоняться перед ними и изумляться им. Студенты чувствовали его искренность, поэтому он был для них и учителем, и воспитателем. А сам А. И. Введенский глубоко чувствовал и любил молодежь. Он осознавал себя ответственным за воспитание в ней любви и к теоретической науке, и к практическому нравственному идеалу человечества. По воспоминаниям современников, он был идейным вождем молодежи. Н. О. Лосский пишет: «Тысячи студентов посещали его лекции в университете, на Высших женских курсах и в Военно-юридической академии. Введенский вдохновлял их своими идеями с необычайной силой»<sup>1</sup>.

По словам И. Геллера<sup>2</sup>, «он был не только учителем идеала, но и учителем в идеале: он воспитывал других непосредственным действием своей личности, являясь для своих учеников живым примером, человеческим “идеалом”, обаяние которого нисколько не ослаблялось, а скорее даже “оживлялось” эмпирически неизбежными слабостями и несовершенствами»<sup>3</sup>. Геллер видит причину столь сильного обаяния в глубокой правдивости, искренности, простоте и целостности Александра Ивановича, в особом даре от Бога вести за собой молодые души. По мысли Геллера, А. И. Введенский был педагогом-философом в самом лучшем смысле.

В 1888 г. в семье Введенских родилась вторая дочь, Зинаида, которая впоследствии вышла замуж за М. А. Лихарева, сотрудника Петербургского телеграфного агентства, переводчика и рецензента научно-гуманитарной литературы.

<sup>1</sup> *Лосский Н. О.* История русской философии. М. : Советский писатель, 1991. С. 188.

<sup>2</sup> Геллер Эльяш Иосиль Зельманович (1888—1957) — публицист, переводчик, историк еврейской культуры и мысли; после окончания Берлинского университета жил в России, сотрудничал с журналами «Русская мысль», «Современный мир», «Северные записки»; автор книги «Личность и жизнь Канта» (1923); с середины 20-х гг. жил и работал за границей. — *Ред.*

<sup>3</sup> *Геллер И. А. И. Введенский как философ-учитель // Введенский А. И.* Статьи по философии. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. С. 212—213.

24 апреля 1890 г. умер заведующий кафедрой философии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета М. И. Владиславлев. Новым заведующим был избран наиболее способный из учеников покойного профессора — А. И. Введенский. В память о своем учителе Александр Иванович в этом же году публикует в «Журнале Министерства народного просвещения» статью под названием «Научная деятельность М. И. Владиславлева»<sup>1</sup>. В ней А. И. Введенский назвал своего наставника одним из важнейших деятелей возрождения философии в России после ее упадка, начавшегося в 1850 г. А. И. Введенский описывает целый ряд несомненных философских заслуг М. И. Владиславлева. Александр Иванович указал и на то, что Владиславлев был философом-самоучкой и при этом сумел пробудить и поддержать в молодом поколении интерес к философии, чем принес огромную пользу русской науке.

10 июля 1890 г. Александр Иванович получил звание экстраординарного профессора.

В 1892 г. А. И. Введенский опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» одну из своих основных философских работ под названием «О пределах и признаках одушевления: Новый психо-физиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики»<sup>2</sup> и в том же году издал ее отдельной брошюрой. По своему содержанию работа необычайно интересна. В ней А. И. Введенский, основываясь на принципах критической философии, строит, помимо выведенных И. Кантом, еще один постулат практического разума<sup>3</sup>, а именно: признание всеми людьми одушевленности других существ, несмотря на полную недоказуемость этого факта. Надо заметить, что почти все публикации А. И. Введенского вызвали большой резонанс в научной печати, что, конечно, говорит об их содержательности. Но эта работа вызвала особенно бурное обсуждение в печати и философских

<sup>1</sup> См.: *Введенский А. И.* Научная деятельность М. И. Владиславлева // Журн. М-ва нар. проsv. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. Ч. ССLXIX. Июнь.

<sup>2</sup> См.: *Введенский А. И.* О пределах и признаках одушевления: Новый психо-физиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1892.

<sup>3</sup> *Практический разум* — рациональная способность, при помощи которой человек управляет своим поведением на основании принципов этики. — *Ред.*

кругах. Создалось даже впечатление скандала. П. Е. Астафьев<sup>1</sup>, Н. В. Бугаев<sup>2</sup>, Н. Я. Грот<sup>3</sup>, Л. М. Лопатин, С. Н. Трубецкой, Э. Л. Радлов<sup>4</sup> приняли участие в полемике. 12 декабря того же года на заседании Философского общества при Московском университете состоялось обсуждение основных тезисов работы Введенского, составленных самим автором. С. Н. Трубецкой и Э. Л. Радлов опубликовали специальные статьи, обсуждая в них вопрос, затронутый А. И. Введенским. На все сделанные А. И. Введенскому возражения он ответил еще одной статьей — «Вторичный вызов на спор о законе одушевления и ответ противникам», опубликованной в журнале «Вопросы философии и психологии»<sup>5</sup>.

В том же 1892 г. в журнале «Вопросы философии и психологии» А. И. Введенский напечатал свою статью «О видах веры в ее отношении к знанию»<sup>6</sup>. Эта статья, выдержанная в строгих рамках критической философии, явилась ответом П. А. Каленову<sup>7</sup>, русскому литератору, занимавшемуся проблемами эстетики, искусства, религии и нравственности. Статья — один из эпизодов полемики вокруг книги А. И. Введенского «О пределах

<sup>1</sup> Астафьев Петр Евгеньевич (1846—1893) — русский философ, психолог и публицист; один из критиков В. С. Соловьева по проблемам национального сознания и общечеловеческого идеала. — *Ред.*

<sup>2</sup> Бугаев Николай Васильевич (1837—1903) — русский математик и философ, отец поэта Андрея Белого (1880—1934). — *Ред.*

<sup>3</sup> Грот Николай Яковлевич (1852—1899) — русский философ, психолог; первоначально был близок к позитивизму и утилитаризму; в 80-е гг. перешел от критики метафизики к ее обоснованию. — *Ред.*

<sup>4</sup> Радлов Эрнест Леопольдович (1854—1928) — философ, филолог и переводчик; в 1917—1924 гг. — директор Санкт-Петербургской публичной библиотеки; редактор философского отдела «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — *Ред.*

<sup>5</sup> См.: *Введенский А. И.* Вторичный вызов на спор о законе одушевления и ответ противникам // Вопросы философии и психологии. М. : А. А. Абрикосов, Типо-лит. Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. Кн. 18 (3). Май.

<sup>6</sup> См.: *Введенский А. И.* О видах веры в ее отношении к знанию // Вопросы философии и психологии. М. : А. А. Абрикосов, Типо-лит. Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. Год IV. Кн. 5 (20). Ноябрь.

<sup>7</sup> Каленов Петр Александрович (1839—1900) — поэт, переводчик; с 80-х гг. — активный член Московского психологического общества; автор статей, касающихся соотношения философии, психологии и эстетики. — *Ред.*

и признаках одушевления». В одной из своих работ П. А. Каленов высказал мнение о том, что разумной является та вера, при которой наблюдается добровольное сознательное подавление разума. Но А. И. Введенский считал, что разумная вера вовсе не предполагает этого. Критическая философия ясно показывает, что область веры и область знания строго разграничены между собой. Что находится в области знания, то вполне подчинено рассудку. Но область веры недоступна ему, поэтому разум без всякого подавления может принимать истины веры.

В 1894—1895 гг. А. И. Введенский вел полемику с М. И. Каринским по поводу его книги «Об истинах самоочевидных»<sup>1</sup>, в которой автор рассмотрел «Критику чистого разума» И. Канта и сделал вывод о том, что это произведение написано без всякой научной проверки и поэтому не имеет научного значения. А. И. Введенский ответил на это заявление статьёй «О Канте действительном и воображаемом : Комментарии к “Критике чистого разума” : [По поводу книги г. Каринского “Об истинах самоочевидных”]», опубликованной в 1894 г. в журнале «Вопросы философии и психологии»<sup>2</sup> и переизданной отдельной брошюрой в 1895 г.<sup>3</sup> В ней А. И. Введенский аргументированно показал, что М. И. Каринский взялся критиковать философию И. Канта, даже не поняв прежде самой ее сути. Ошибка М. И. Каринского состоит в том, что борьбу он вел не с идеальным и не с историческим, а с воображаемым Кантом. Причина ошибки заключается в полном искажении М. И. Каринским учения Канта о времени, которое для самого Канта является краугольным камнем. Кант полагал, что время — это наше представление, поэтому оно лишь представляется нам текущим, но на самом деле оно не течет. Каринский же

<sup>1</sup> См.: *Каринский М. И.* Об истинах самоочевидных // Журн. М-ва нар. просв. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1893. Ч. ССLXXXV. Февр.

<sup>2</sup> См.: *Введенский А. И.* О Канте действительном и воображаемом : Комментарии к «Критике чистого разума» : [По поводу книги г. Каринского «Об истинах самоочевидных»] // Вопросы философии и психологии. М. : Типо-лит. Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894. Год V. Кн. 25 (5). Ноябрь.

<sup>3</sup> См.: *Введенский А. И.* О Канте действительном и воображаемом : Комментарии к «Критике чистого разума» : По поводу книги г. Каринского «Об истинах самоочевидных». М. : Тип.-лит. Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1895.

приписал Канту взгляд, по которому время существует внутри нас. Это, конечно, ошибка. Кроме того, по мнению А. И. Введенского, обязательно надо учитывать и то, что Кант занимался гносеологией, а не психологией, поэтому нельзя его учение рассматривать с психологической точки зрения. А. И. Введенский, исследовав статью М. И. Каринского, сделал следующий вывод: «...пусть г. Каринский опроверг или сильно поколебал Канта, но Канта воображаемого, а не действительного...»<sup>1</sup>

В 1895 г. вышла еще одна философская статья А. И. Введенского, посвященная критической философии, — «Учение Канта о смене душевных явлений : Ответ на защитительную статью г. Каринского»<sup>2</sup>.

1896 г. был отмечен тремя интересными публикациями Введенского. Сначала в журнале «Образование» была напечатана статья под названием «Значение философской деятельности Н. Н. Страхова»<sup>3</sup>, посвященная известному русскому философу, публицисту и критику Н. Н. Страхову<sup>4</sup>, выступавшему против материализма и революционно-демократических идей. Затем в «Журнале Министерства народного просвещения» — статья «Условие допустимости веры в смысл жизни»<sup>5</sup>, в которой Александр Иванович рассмотрел логические условия допустимости веры в смысл жизни и пришел к выводу, что этот смысл возможен только при условии признания бессмертия человеческой души и при условии веры в существование Бога.

Третья статья, выдержанная, как и две предыдущие, в духе критической философии, — «Атомизм и энергетизм : (По поводу

<sup>1</sup> Там же. С. 40.

<sup>2</sup> См.: *Введенский А. И.* Учение Канта о смене душевных явлений : Ответ на защитительную статью г. Каринского // Вопросы философии и психологии. М. : Типо-лит. Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1895.

<sup>3</sup> См.: *Введенский А. И.* Значение философской деятельности Н. Н. Страхова // Образование. СПб. : Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1896. 5-й год изд. № 3. Март. Отд. II.

<sup>4</sup> Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — русский философ, литературный критик; основное философское сочинение — «Мир как целое» (1872), в котором «целостность» мира рассматривается с точки зрения примата духовного начала в отношении начала «вещественного». — *Ред.*

<sup>5</sup> См.: *Введенский А. И.* Условие допустимости веры в смысл жизни // Журн. М-ва нар. просв. СПб. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1896. Ч. СССVII. Сент.

- 72<sup>2</sup>–73<sup>2</sup>, 80<sup>1</sup>–81, 83–84, 87, 91<sup>4</sup>, 96, 100<sup>1-2</sup>–101<sup>1</sup>, 102<sup>1</sup>–103<sup>1</sup>, 104<sup>1</sup>, 106<sup>1</sup>, 108<sup>1</sup>–110<sup>1</sup>, 113<sup>2</sup>, 118<sup>2</sup>–119<sup>3</sup>, 120<sup>1-2</sup>–121, 130, 132<sup>1</sup>, 134–135<sup>1</sup>, 136<sup>1</sup>, 138<sup>(1)</sup>–140<sup>1</sup>, 146, 150<sup>5</sup>–152<sup>2</sup>, 155<sup>1</sup>–156, 159–165
- аналитическая 3<sup>1-2</sup>
- Аристотеля 80
- Введенского 9–11, 36, 58, 75, 85, 97, 130, 157–158
- Виндельбанда 24, 162
- вольфианская 26<sup>(1)</sup>
- гедонистическая 151
- гегелевская 6<sup>4</sup>
- Декарта 33
- древнегреческая 15<sup>6</sup>, 150
- духа 56
- духовная 26
- истории 57
- Канта 8<sup>2</sup>, 10, 20, 24<sup>(6)</sup>, 36–37<sup>(1-2)</sup>, 39, 47, 61, 68<sup>3</sup>, 119, 162
- критическая 4<sup>4</sup>–5, 7, 9–10, 15–16<sup>(1)</sup>, 18–22, 25, 28, 31, 47, 51<sup>2</sup>–52<sup>1</sup>, 57, 67<sup>3</sup>–68, 70–71<sup>1</sup>, 72<sup>1</sup>–73<sup>1</sup>, 74<sup>1</sup>–75, 78–79, 97–98, 111, 134, 136–137, 141–142<sup>2</sup>, 143<sup>1</sup>, 152, 154, 157, 161
- Лейбница 33<sup>3</sup>
- математики 8<sup>7</sup>
- Милля 32<sup>3</sup>
- немецкая 14<sup>2</sup>
- нравственная 26<sup>4</sup>, 113<sup>2</sup>, 164
- права 57
- практическая 56–57
- природы 15<sup>6</sup>, 56
- психологии 56
- рационалистическая 66
- религии 56
- русская 3–4<sup>1-2</sup>, 5<sup>4-5</sup>–6<sup>2</sup>, 7<sup>(3)</sup>–8<sup>(1,5)</sup>, 9<sup>(2)</sup>–17<sup>1</sup>, 25–27, 35, 79<sup>1</sup>, 89<sup>(1)</sup>, 163, 165
- Спинозы 23<sup>(1-2)</sup>, 100<sup>(2)</sup>, 110<sup>(1)</sup>, 160
- теоретическая 3, 56
- экзистенциализма 6<sup>2</sup>
- эмпирическая 69
- Формы 10, 32–33<sup>ст.</sup>, 43, 61–62, 67, 70–72, 74–79, 96, 113, 120, 129, 134<sup>1</sup>, 153, 157
- априорные познавательные 37<sup>2</sup>
- Церковь** 6<sup>(1)</sup>, 49, 61, 95–96, 102, 131<sup>1</sup>
- Характер** 4, 32, 34, 38<sup>1</sup>, 42–43, 46–47, 56, 72, 75, 79, 84–85, 96, 116, 119, 128–131, 134<sup>1</sup>, 138, 143, 146
- метафизический 22, 116, 124
- натурфилософский 15
- умопостигаемый 46
- эмпирический 46
- Школа** 26, 105, 151<sup>2</sup>
- гедонистическая 151
- неокантианская 5, 7, 23<sup>4</sup>, 117, 150<sup>4-5</sup>
- органическая 77
- перипатетическая 80
- Экзистенциализм** 6<sup>2-3</sup>
- Экология 64<sup>3</sup>–65, 69
- Экосистема 64, 129
- Эмпиризм 60–61, 67
- Энергетизм 21–22<sup>(2)</sup>, 159
- Энергия 22<sup>(1)</sup>, 118–119
- Эстетика 19<sup>7</sup>, 37, 57
- Этика 9, 18<sup>3</sup>, 37, 43<sup>2</sup>–45, 57, 59, 127, 134
- Юриспруденция** 59
- Я** 39, 51, 70–76, 90<sup>3</sup>, 95, 147
- Явление 3, 6–7, 12, 22–23, 26, 32, 40–41, 46, 52, 55, 66, 68–72, 74, 76–78, 82, 85–86, 96, 98, 100, 102, 104, 108, 111, 113–115, 121, 125, 131, 134<sup>1</sup>, 136, 157–158
- Бога 94
- душевное 21<sup>(2)</sup>, 33, 36–37, 58–60, 63–64, 66–67, 97, 112–115, 117, 119, 121, 162
- телесное 65–66, 97, 112, 115–116
- Ясновидение 91

<b>Введение</b> . . . . .	3
<b>Глава первая</b>	
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО А. И. ВВЕДЕНСКОГО . . . . .	13
<b>Глава вторая</b>	
КАНТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФИЛОСОФИИ А. И. ВВЕДЕНСКОГО . . . . .	36
<b>Глава третья</b>	
ФИЛОСОФИЯ КАК ОСОБАЯ НАУКА В ПОНИМАНИИ А. И. ВВЕДЕНСКОГО	
Предмет и задачи философии. Значение гносеологии для философии . . . . .	48
Подразделения философии . . . . .	56
Логика и психология как философские науки . . . . .	57
Критика рационализма и эмпиризма . . . . .	60
Принципы критической философии. Закон объективирования явлений . . . . .	70
Априорное познание . . . . .	75
Метафизика как необходимая часть мировоззрения . . . . .	79
Вера и знание. Вера как необходимейший элемент духовной жизни человека . . . . .	98
<b>Глава четвертая</b>	
МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ А. И. ВВЕДЕНСКИМ	
Закон отсутствия объективных признаков одушевления, или Закон А. И. Введенского. Доказательства и выводы . . . . .	111
Свобода воли . . . . .	132
Смысл земной жизни человека . . . . .	141

<b>Заключение</b> . . . . .	156
Библиографический список использованной литературы . . .	159
Предуведомление . . . . .	166
Именной указатель . . . . .	167
Предметный указатель . . . . .	171

*Духовно-просветительное издание*

БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Священник Илия Кочуров

РУССКИЙ КАНТИАНЕЦ

Заведующая редакцией *Ж. П. Григорьева*

Научный редактор *О. Э. Петруня*

Редактор *Е. А. Рипс*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Корректор *Е. А. Рипс*

Компьютерная верстка *Ю. В. Рахmaniной*

Подписано в печать 31.01.2012. Формат 60 × 84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 11,5 печ. л.

Тираж 1 000 экз.

Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

*Оптовый отдел реализации:*

(499) 246-20-85, 246-52-08

*Магазин:* (499) 245-30-68

*E-mail:* books@rop.ru